

— Они разом слили всю переписку с Фан Хуаем и его агентом Цао Чжэном, историю транзакций и подписанные контракты. В сети сейчас настоящий взрыв, во всех обсуждениях на Вэйбо и в заголовках развлекательных новостей только об этом и твердят.

Ся Минси, очень чуткий к подобным вещам, поднял голову и с недоумением спросил:

— Заголовки новостей тоже взлетели? Это брат Мэн заплатил?

Ши Роу покачала головой:

— Брат Мэн ничего не покупал. Не знаю, приложила ли руку компания, он как раз сейчас выясняет.

Юй Нянь сжимал в руке телефон, медленно прокручивая страницу вниз.

— #ПоворотЮйНяня# Запасаемся попкорном! Сюжет развернулся просто потрясающе! Значит, Юй Нянь не толкал фанатку. На самом деле Фан Хуай нанял «профессионалов», чтобы подставить Юй Няня, запустил волну горячих запросов, и как только тот смешался бы с грязью, Фан Хуай поднялся бы за его счет? Определенно, главный скандал года!

— Те, кто раньше хейтил и поливал грязью Юй Няня, утверждал, что у него скверный характер, отвратительные человеческие качества и что он недостойн быть певцом и вообще находиться в шоу-бизнесе — не пора ли вам выстроиться в очередь и извиниться? Черт возьми, Юй Нянь здесь пострадавший, а на него вылили столько ушатом помоев!
#ИзвинитесьПередЮйНянем#!

— #ИзвинитесьПередЮйНянем#! Мать моя, Фан Хуай и его агент просто невероятно мерзкие твари! Прочитал всю переписку с этой студией от корки до корки — какая же низость! Они ведь реально хотели одним махом уничтожить Юй Няня! Меня аж тошнит. Строить козни за спиной и подставлять людей — это весело? Может, сами попробуете, каково это?

— Сердце кровью обливается, плакать хочется! Сколько же несправедливости пришлось вытерпеть нашему Няньняню! Его подставили, никто не верил правде, да еще и крыли матом на Вэйбо — просто думать об этом больно! А когда прочитала, что та баба получила за это всего восемь тысяч юаней, аж разрыдалась от злости!

— #ИзвинитесьПередЮйНянем# Насколько же гнилая душа у Фан Хуая? И всё из-за того, что Юй Нянь затмил его? Ну и ну, теперь всё ясно! Я даже не фанат Юй Няня, но мне безумно его жаль. Терпеть такую несправедливость и сотни тысяч оскорблений в свой адрес — я бы на его месте уже давно сломался!

В наши дни все ходят в обнимку с телефонами, поэтому вскоре в студии каждый знал предысторию случившегося. Голоса вокруг мгновенно поутихли.

Один лишь Фан Хуай ничего не замечал и продолжал проверять аппаратуру на сцене, пока в зал, обливаясь потом, не вбежал его агент. С паникой на лице он бросился прямо к нему на сцену.

Фан Хуай нахмурился, собираясь спросить, к чему такая спешка, но агент выпалил на одном дыхании:

— Все три рекламных контракта, о которых мы договорились и которые уже подписали, полетели к чертям! Бренды готовы даже неустойку выплатить, лишь бы разорвать соглашения.

Говорят, что не свяжутся с тобой, тебя кто-то топит...

Агент говорил слишком быстро, и его слова обрушились на Фан Хуая подобно граду камней. Когда тот сообразил, что микрофон на сцене включен, все присутствующие уже отчетливо расслышали каждое слово.

Лицо Фан Хуая окаменело. Не проронив ни слова, он схватил агента за руку и потащил за кулисы, где нос к носу столкнулся с Юй Нянем и Ши Роу.

Все мысли Фан Хуая были заняты сорванными контрактами, и он собирался пройти мимо, но тут заговорил Юй Нянь:

— Подожди.

Когда Фан Хуай замер, Юй Нянь продолжил:

— В примерке ты говорил, что без доказательств не стоит бросаться обвинениями.

Фан Хуай обернулся и с сарказмом спросил:

— Да, я это говорил. И что с того?

Юй Нянь с улыбкой посоветовал:

— Пожалуй, тебе стоит заглянуть в телефон.

Сердце Фан Хуая екнуло. Он лихорадочно вытащил смартфон, сделал несколько быстрых нажатий, и его лицо мгновенно мертвенно побледнело.

Офис.

Хэштеги #ЖальЮйНяня# и #ИзвинитесьПередЮйНянем# дружно ворвались в десятку лучших трендов Вэйбо. Влиятельные блогеры один за другим репостили хронологию событий, а новостные приложения крупнейших порталов начали рассылать push-уведомления. Меньше чем за час общественное мнение полностью переменялось, и ветер подул в обратную сторону.

Цинь Цзянь докладывает Се Ю:

— Господин Се, всё готово. Отдел по связям с общественностью предоставил отчет о ситуации. В течение следующих трех дней они продолжат пристально следить за развитием событий. Юридический отдел уже подготовил соответствующие документы.

— Угу, — Се Ю наконец поднялся из-за стола, набросил сшитый на заказ черный пиджак и, застегивая пуговицы на ходу, распорядился: — Объявите всем отделам: через десять минут начнется очередное собрание.

Студия.

Мэн Юань отвел Юй Няня в комнату отдыха для разговора.

— На этот раз Фан Хуай действительно угодил в яму, из которой ему не выбраться. Чем сильнее и масштабнее они раздували этот скандал, тем мощнее оказался ответный удар, который теперь вернулся к ним сторицей. В нашем кругу шила в мешке не утаишь. Он играл грязно, и то, что он лишился всех рекламных контрактов — и подписанных, и тех, что были на мази, —

уже давно ни для кого не секрет.

Юй Нянь в несколько глотков осушил стакан свежесжатого сока, протянутый Мэн Юанем.

— Значит, мы так и не знаем, кто именно мне помог?

— Господин Цюй, кажется, знает, кто приложил к этому руку, но прямо не говорит.

— Господин Цюй? — в голове Юй Няня невольно всплыл образ одного весьма примечательного человека.

— Да, — Мэн Юань вздохнул. — И ведь с момента подставы прошло всего ничего. Сколько ты провисел в топе запросов? Но этот человек успел раздобыть информацию о личности подставного лица, вычислить студию-организатора, заставить их выступить со встречными показаниями, предоставить кучу всевозможных улик, да еще и перехватить контроль над общественным мнением... Я проанализировал всю цепочку действий, и у меня, честно говоря, сердце екнуло. Тот, кто за этим стоит, действует поистине молниеносно и жестко.

Он с любопытством посмотрел на Юй Няня:

— Ты сам догадываешься, кто бы это мог быть?

Юй Нянь покрутил в руках нефритовую флейту-сяо и нерешительно произнес:

— Я... кажется, догадываюсь.

После окончания съемок Юй Няня отвезли домой. Он попрощался с Мэн Юанем и Ши Роу, закрыл дверцу машины и направился к дому.

Было уже за два часа ночи, улицы пустовали. Юй Нянь прошел немного, как вдруг замер. Сменив направление, он направился в другую сторону.

Хотя он видел эту машину лишь однажды, он сразу её узнал. Припаркованный у обочины автомобиль действительно принадлежал Се Ю.

Подойдя к краю тротуара, Юй Нянь без колебаний постучался в стекло.

Стекло быстро опустилось, открывая взору безупречные черты лица Се Ю. Тот выглядел так, словно только что оторвался от работы: на нем по-прежнему был безукоризненно скроенный черный костюм, а узел галстука был слегка ослаблен, обнажая выразительный кадык.

— Добрый вечер, — улыбнулся Юй Нянь, и в его голосе прозвучали радостные нотки.

Вглядываясь в улыбку Юй Няня, Се Ю отозвался:

— Добрый вечер. — Вторя ночному ветру, его голос невольно стал на несколько тонов мягче.

Их редкие беседы обычно вел Юй Нянь, но на сей раз он промолчал. После недолгой тишины Се Ю серьезно спросил:

— Тебе уже лучше?

Юй Нянь расплылся в улыбке, его глаза сощурились, словно в них отразился весь свет ночных звезд.

— У меня отличное настроение, я очень рад, — с легким смешком добавил он: — А я думал, ты не признаешься.

Се Ю планировал лишь издалека взглянуть на Юй Няня и сразу уехать. Но он не ожидал, что Юй Нянь его узнает. Не зная, что ответить, он предпочел промолчать.

Юй Нянь уже привык к неразговорчивости Се Ю, поэтому ничуть не смутился и спросил:

— Ты, должно быть, давно меня ждешь?

Се Ю покачал головой:

— Нет, всего пять минут.

Юй Нянь еще раньше заметил опавшие листья на крыше машины. Услышав про «пять минут», он не стал уличать его во лжи, а лишь искренне повторил:

— Спасибо, что помог мне в этот раз.

— Не стоит благодарности, — кончики ушей Се Ю слегка покраснели, но голос звучал вполне спокойно: — Моя... моя мама очень любит слушать, как ты поешь.

Так он пытается объяснить причину своей помощи?

Юй Няню вдруг кое-что пришло в голову, и он вытащил из кармана две конфеты в простой обертке.

— Вдруг вспомнилось... Это конфеты домашнего приготовления, я сам их сделал. Не знаю, понравятся ли они тебе. Если не побрезгуешь, угощайся.

Се Ю помедлил пару секунд, после чего протянул руку и взял их. Конфеты еще хранили тепло тела Юй Няня. Он сжал ладонь, пряча их в кулаке.

Не заметив этого жеста, Юй Нянь добавил:

— Если в будущем тебе понадобится моя помощь, я обязательно помогу.

Се Ю хотел сказать: «Я просто не хочу, чтобы тебя обижали». Но он понимал, что сейчас для Юй Няня он лишь случайный знакомый, с которым они виделись всего несколько раз. Если он согласится, Юй Няню будет спокойнее на душе.

Поэтому он просто кивнул:

— Хорошо.

Юй Нянь выпрямился, его мягкие черные волосы слегка колыхнулись на ветру. Он помахал Се Ю рукой:

— Я буду очень стараться петь. Спасибо тебе.

Се Ю смотрел на теплую улыбку, коснувшуюся губ и уголков глаз Юй Няня, и тоже почувствовал облегчение:

— Спокойной ночи.

— Да, спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/18301/1754454>